

Благо

Геннадий Васильевич
Головко

Геннадий Васильевич Головки

Благо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26549407

SelfPub; 2017

Аннотация

Все мы грешны и все смертны. Полноценна ли наша жизнь? А может, есть время еще все исправить?...

И снова очередной перелет. Очередной аэропорт, очередной самолет, рой гудящей толпы, несущейся в разные стороны. Внешне очень сильно напоминает хаос, если только не взглянуть со стороны и удивиться, увидев себя любимого его неотъемлемой частичкой. Оказывается, у каждого есть свое направление, своя цель, а за масками лиц свой характер, мысли, чувства, короче, жизнь...

Усаживаюсь в кресло. Ты смотри, на сей раз место «А», у иллюминатора. С ногами, конечно, проблемы те же – по-прежнему, не влезают в положенное им пространство и настоятельно требуют бизнес-класс. Размечтались. Сидеть! На бизнес я для вас еще не заработал, так что, придется потерпеть несколько часов, скрючившись в экономе. Так, до вылета считанные минуты, а соседние кресла еще не заняты. С дрожью в душе начинаю мечтать об одиночестве на своем ряду. Да нет, быть такого не может. В последний момент в проходе появится какая-нибудь потная красная тетя с огромным чемоданом и, с трудом протискивая свою жировую массу сквозь узкий проход самолета, с грохотом водрузится на соседнее кресло, обдав меня тяжелой волной горячего липкого пота, наполнив ореол вокруг себя плотным жиробразным желтоватым ореолом. Внимательно и с надеждой всматриваюсь во вход. Не та, не тот. Мужичок... Вот зараза! Прямиком ко не. Фу, слава богу, на крайнее от меня место. Стюардесса прохрипела в микрофон что-то про двери. Значит, все, живем! Правой ногой повезло. Ну, вытягиваемся... Хоро-

шо-то как! Вот теперь можно и вздремнуть. Глаза закрываются под усиливающийся гул турбин, сознание мутится, все уже как в тумане. Голос командира с информацией о высоте, длине и прочих достоинствах самолета и аэрофлота кажется уже еле различимой молитвой муллы в мечети.

Где я? Ааааа, ну да, в самолете. За окном ослепительное голубое небо и ватный ковер кучерявых облаков. Ба! Как же я не заметил? Справа от меня, забившись в угол кресла и поджав ножки, сидел сухой старичок. Ой, как неудобно! Я быстренько втянул в себя свои длинные кегли, дабы старичок смог сесть по-человечески. Однако, как мне показалось, он даже не обратил на это внимания и продолжал сидеть в той же позе, уставившись в одну точку, как неживой. Внешность деда была, мягко говоря, несколько необычной. Одет он был во все льняное, белое. Расписная у ворота рубаха-косоворотка, белые широкие льняные брюки, на ногах сандалии, выдавшие виды. Сверху чистенький белый перемятый пиджачок. Но самое интересное было в его облике. Да нет, даже, правильнее было бы сказать, лице. Это действительно был ЛИК! Сухое, вытянутое лицо, немного крючковатый нос и ярко голубые глаза! Такое впечатление, что именно с его лица писал свои незабвенные русские портреты Константин Васильев! Абсолютно белые, но тщательно расчесанные волосы и борода придавали ему вид какого-то небожителя, либо человека, обитающего где-то глубоко в чаще, нелюдимого старовера. Сосед с краю самозабвенно режется в какую-то

стрелялку в планшете. Гул мотора был монотонным и успокаивающим. Опять захотелось спать. В это время, как всегда, и как назло стюардессы, гремя старым страшным ящиком с едой, принялись раскидывать несъедобные булки с сыром несчастным пассажирам, издавая при этом кричащие звуки чаек: «Для вас! А для вас? А вот для вас!» Да и улыбки их были хищными, как у альбатросов перед атакой. Все равно, разбудят своим гоготанием, – подумал я и принялся искать средство против сна. Игрушки надоели, рекламный журнал, затертый до дыр, я уже знал наизусть, читать «Коммерсант» – себе дороже, засну через секунду. Я заерзал в кресле, пытаюсь придумать достойное занятие до начала трапезы, но найти его не смог. В иллюминаторе по-прежнему, картина из облаков не менялась, вокруг не происходило ничего интересного, чтобы могло меня занять хотя бы на некоторое время. Я безнадежно и осторожно взглянул на старичка, в глубине души, рассчитывая на него, как на временного собеседника. Наверняка и говорить-то с ним не о чем! Если он, конечно, вообще говорить умеет. Старичок заерзал под моим взглядом и, как-то обиженно мельком взглянул на меня. На секунду мне показалось, что он прочел мои мысли, и мне стало жутко стыдно. Я как-то неуклюже смутился и, набравшись смелости, решил заговорить первый.

– Далеко летите?, – и тут же понял, какую глупость я спорол. Ну, конечно, туда же, куда и я! Хотя, может, и дальше...

– Дык туда ж, куда и ты, внучок, – голос старичка был

добрым и вкрадчивым. Глаза смотрели как-то очень тепло и по-отечески.

– Аааа, ну да... – я точно попал в идиотское положение. – Я просто подумал, может, дальше, с пересадкой, – промямлил я и понял, что разговора, скорее всего, не состоится.

– А ты, значит, в отпуск? Али в командировку? – выручил меня старичок и мы, наконец-то разговорились. Как всегда, в полете, разговор был ни о чем. В основном, о жизни своей и своих близких, погоде, замучивших дождях и американских санкциях. Раскидали булки и невкусный чай с кончившимся лимоном, т.е., без него. Но, как известно, аппетит приходит во время еды, и мы накинудись на это несъедобное недоразумение, словно на кусок хорошего стейка, проглотив его, даже не почувствовав вкуса. Да, скорее всего, его и не было. Пока желудок делал тщетные попытки переварить деревянную булку, сон не шел. И, пока шла борьба в организме, мы, не сговариваясь, снова повернулись друг к другу для продолжения беседы. Дедок был, на удивление, грамотным и весьма прелюбопытным собеседником. Разговор медленно и незаметно для нас перешел в высшие жизненные сферы. Мы затронули тему благочестия, исполнения божественных заповедей и проч. Вопрос о вреде и пользе пищи, алкоголя и папирос оказался весьма актуальным.

– По-моему, человек в этой жизни должен испытать все. Ну, по крайней мер, к этому стремиться. – Я всегда был сторонником этой жизненной тории.

– Так-то оно так, – прокряхтел старик, – да вот только откуда ж тебе знать, где какая и чему мера? А вот подысь ты есть способен без меры, а ли пить? Что ж с тобой станет через пару лет, коли меры не знать?

– Так надо меру знать во всем, – я попытался удержать позиции.

– А ты-то, ты-то сам всегда меры придержишься? В меру ешь, пьешь? Не объедаешься и не напиваешься? Ай, не лги! Вижу, вижу, всякое бывало!?

– Нуууу, бывало, конечно. По молодости. Сейчас, вроде, нет. Ну, по крайней мере, я стараюсь. А меру знаю точно!

– Меру-то знаешь, а сам-то ее не соблюдаешь?! – старичок заразительно и тихо расхохотался. – А живот-то откуда? Кашляешь вот. И это твоя мера?

– Ну, я, конечно, не идеален, но, если сравнить с некоторыми другими – вполне еще ничего!

– И ты-то сам в это веришь? Да брось ты, внучок! Небось, завидуешь мужикам без момона, одышки и с мускулатурой?

Я заерзал в кресле. – Ну, есть немного. Так я нагоню. Какие мои годы?

Старик еще пуще зашелся от смеха, держась за живот. – Ой, уморил! Да вот такие твои годы и есть. Уж немалые. Это, конечно, хорошо, что ты собираешься хоть сейчас заняться собой, да вот только процесс этот будет тяжелый и затяжной. Конечно, терпение и труд все перетрут, но, если, конечно, у тебя их будет в достатке. Ох, и не легко это!

– Так что ж делать? Оставаться таким, как есть или, все-таки, попытаться поменяться ... ну, в лучшую сторону?

– Меняться к лучшему никогда не поздно. И господь это оценит.

– Ну да, всю жизнь пить, курить, безобразничать там, вы еще скажите, в тюрьме отсидеть, а господь все это проглотит, да еще и по головке погладит?

– Господь милостив.

– Ну не до такой же степени? Нельзя же, чтобы все твои грехи прошли безнаказанно?

– Конечно, нет. И не пройдут. И ты это почувствуешь. Наказание, раскаяние, легкость от осознания исправления. У благодати нет сроков и нет опозданий. Вот послушай, какую историю я тебе расскажу.

Жил-был один человек. Хороший человек, без камня за пазухой. Художник, музыкант, талант, в общем. Ну, разумеется, как все творческие талантливые люди, был он не от мира сего, все в небесах витал, искал свою музу и свое место в творчестве. Ох, сколько муз он перепробовал! Да все не те! Нету нужного вдохновения, хоть ты тресни! И стала его одолевать тоска, зеленая такая, на змия похожа. И приходила она к нему в образе друзей его мнимых, полных неудачников, тоже называющих себя художниками, да музыкантами. А на самом деле, обычных пьянчуг, пытавшихся примазаться к Духовному. И стал он походить на собутыльников своих. А откуда ж, скажи мне на милость, вдохновение да

муки творчества, когда по утрам муки только головные, да душевные. И в голове один вопрос – где взять выпивку? Так и жил, тужил, пьянствовал да гулял. Трезвовал порой, конечно. Вот, видимо, в подобный период просветления и удалось ему жениться. Девушка попалась хорошая, симпатичная, скромная. Угораздило ж ее влюбиться в такого непутевого! Так и не мудрено – парень-то он был хоть куда, высокий, красивый, волосы длинные, вьются. Улыбка красивая, до ушей, открытая. Сам веселый, на гитаре да на банджо играет. Короче, нравятся такие девчонкам молодым. Вот и зажили они вместе. Не сажу, что уж больно хорошо, но и не шибко худо. В скорости родились у них детишки – мальчик и девочка. Вот тут-то нашего красавца и понесло! Опять запои, дома ругань. Мать с отцом тоже прибавляли масла в огонь – жили-то они все вместе. Частенько и домой-то не доходил – в бурьяне перед домом ночевал. А раз привел домой целый цыганский табор. Жена вернулась с работы (родители тогда уж жили отдельно). Батюшки! Это что ж такое?! В комнатах детишек полным-полно. И все мал-мала. На кухне две цыганки варят какое-то жутко пахнущее зелье. В ванной пощется чье-то тело, кряхтя и брызгаясь остатками шампуня. Короче, полнейший ужас! Оказывается, пожалел он их, одиноко стоящих на автобусной остановке, вот и пригласил домой – поесть, да помыться. Даааа. Вот и суди теперь человека. Вроде бы поступок и хороший, человеческий, добрый, а с другой стороны – цыгане, куча, да и у тебя дома! Это же

хуже пожара! Вот как бы ты на его месте поступил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.